

Методические приемы симуляции ситуации социального остракизма O`Cam, O`Train, Cyberball: опыт пилотажных исследований в Российской Федерации

Бойкина Е.Э.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Цель. Апробация методик, позволяющих симулировать ситуацию социального остракизма (игнорирование, исключение, отвержение).

Контекст и актуальность. Социальный остракизм может носить мимолетный характер или проявляться в хронической затяжной форме, приводя к депрессии, вызывая ощущение потери смысла в жизни. Исследование данного феномена в реалиях российской действительности ставит перед отечественными учеными ряд теоретических (отсутствии сложившейся теоретической базы) и, как следствие, методологических и методических проблем.

Дизайн исследования. Были проведены три эксперимента с разными сценариями и приемами симуляции условий включения/исключения, применялась техника психологического дебрифинга. В двух экспериментах («Остракизм-камера», «Кибербол») была использована методика Шкала нарушенных потребностей-Остракизм (ШНП-О) (адаптация Бойкиной Е.Э., 2019) в двух модификациях: для взрослых и детей. В исследовании проводилась калибровка параметров условий включения/исключения в программе «Кибербол».

Участники. Исследование включало три выборки: апробация приема «Остракизм в поезде»: N=66, женщины – 61, мужчины – 5, средний возраст – 18,3; «Кибербол»: N=96, девочки – 57, мальчики – 39, средний возраст – 12,84; «Остракизм-камера»: N=37, девочки – 19, мальчики – 18, средний возраст – 13,6.

Методы (инструменты). Метод эксперимента, самоотчетная методика Шкала нарушенных потребностей-Остракизм (ШНП-О), компьютерная программа «Cyberball» (Williams, Cheung, Choi, 2000), качественный анализ данных.

Результаты. Апробированные приемы подтвердили свою надежность как методики симуляции ситуации социального остракизма.

Основные выводы. В качестве рекомендаций сформулированы следующие критерии выбора приема: 1) симуляция условий игнорирования/исключения/отвержения, 2) наименьший психологический дискомфорт объекта, 3) жизнеспособность организации исследования (включая количество участников эксперимента и достоверность легенды), 4) избежание конфронтации участников. Апробированные авторами методики могут использоваться как в исследовательских, так и в прикладных целях с учетом соблюдения этических принципов психологического эксперимента.

Ключевые слова: социальный остракизм, исключение, игнорирование, отвержение, деструктивное поведение, методология, Cyberball, O`Cam, O`Train, модель остракизма К.Д. Вильямса.

Для цитаты: Бойкина Е.Э. Методические приемы симуляции ситуации социального остракизма O`Cam, O`Train, Cyberball: опыт пилотажных исследований в Российской Федерации // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 189–206. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120411>

Social Ostracism Paradigms O'Cam, O'Train, Cyberball: the Experience of Pilot Research (Russian Federation)

Ekaterina E. Boykina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Objective. *Approbation of techniques that allow simulating a situation of social ostracism (ignoring, exclusion, rejection).*

Background. *Social ostracism can be fleeting or manifest itself in a chronic protracted form, leading to depression, causing a sense of loss of meaning in life, and in extreme cases results in an antisocial reaction. The study of this phenomenon in the realities of Russian reality poses a number of theoretical (lack of an established theoretical basis) and, as a consequence, methodological problems for domestic scientists.*

Study design. *Three experiments were conducted with different scenarios and methods of simulating inclusion/exclusion conditions, the technique of psychological debriefing was used. Threatened Needs Scale-Ostracism (Boykina, 2019 adaptation) was used in two experiments in two modifications: for adults and children. The calibration of the "Cyberball" inclusion/exclusion conditions parameters was carried out.*

Participants. *The study included three samples: the «O'Train» approbation: N=66, 61 female, 5 -male, M – 18,3; «Cyberball»: N=96, 57 female, 39 male, M – 12,84; «O'Cam»: N=37, 19 female, 18 male, M – 13,6.*

Measurements. *Experimental method, self-reporting methodology Scale of Threatened Needs-Ostracism, computer program "Cyberball" (Williams, Cheung, Choi, 2000), qualitative data analysis.*

Results. *The tested techniques have confirmed their reliability as a method of simulating the situation of social ostracism.*

Conclusions. *The following admission selection criteria are formulated as recommendations: 1) simulation of conditions of ignoring/exclusion/rejection, 2) the least psychological discomfort of the object, 3) viability of the research organization (including the number of participants in the experiment and the reliability of the legend), 4) avoidance of confrontation of participants. The methods tested by the authors can be used both in research and in applied goals, taking into account compliance with the ethical principles of psychological experiment.*

Keywords: *social ostracism, exclusion, ignoring, rejection, destructive behavior, methodology, Cyberball, O'Cam, O'Train, the Temporal Need Threat Model of Ostracism (Williams K.D.).*

For citation: Boykina E.E. Social Ostracism Paradigms O'Cam, O'Train, Cyberball: the Experience of Pilot Research (Russian Federation). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 189–206. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120411> (In Russ.).

Введение

С точки зрения антропологии, психологии и этологии социальный остракизм — игнорирование, исключение и/или отвержение — психологический феномен, встречающийся как среди людей, так и у социальных видов животных.

Остракизм распространен «как среди взрослых, так и среди детей, в примитивных племенах и в современных индустриально-развитых обществах, в качестве формального метода порицания на межгосударственном уровне, в институтах и организациях и как неформальная сиюминутная реакция на детской

площадке и в офисе, в больших и малых группах, а также в диадах» [33, с. 560]. Остракизм может носить мимолетный характер (например, псевдо- или ненамеренный остракизм) или проявляться в хронической затяжной форме, приводя к депрессии, вызывая острое чувство одиночества, ощущение потери смысла в жизни, а в крайних случаях результирует антисоциальное реагирование (суицид, агрессия (прямая, опосредованная, ауто-агрессия) и др.) [13; 25; 28; 29; 32].

И. ван Бист и К.Д. Вильямс так описывают эффект остракизма: «он (остракизм — прим. авт.) подрывает наше ощущение принадлежности и чувства связи с другими людьми; он заставляет нас осознать, что другие не ценят нас, и это, как следствие, снижает наш уровень самооценки; он лишает нас ощущения контроля, которым мы, как нам кажется, обладаем в рамках социального взаимодействия с другими; и, возможно, где-то совсем глубоко он кидает вызов смыслу нашего существования» [27, с. 918]. В соответствии с выдвинутой американским психологом К.Д. Вильямсом в 1997 году моделью остракизма (The temporal need-threat model of ostracism — TNTM) в ситуации остракизма у человека нарушается ряд базовых потребностей. Социальный остракизм, отделяя индивида от группы, нарушает его потребность в принятии (a need for belonging). Человек, подвергнутый остракизму, зачастую приписывает факт исключения своей непривлекательности для социума, что снижает его самооценку, иными словами, нарушает потребность в самоуважении (a need for self-esteem). В отличие от любых прямых конфликтных межличностных столкновений (спор, драка, буллинг и др.), остракизм обладает отличительной особенностью: он характеризуется «односторонностью», то есть иг-

норируемый или отвергаемый индивид не имеет шанса на ответ, поскольку для субъекта (источника) остракизма он не видим. Данная диспозиция наносит удар по потребности человека контролировать свое социальное окружение (a need for control). В ряде работ остракизм метафорично называют «социальной смертью», поскольку, ставя под сомнение сам смысл признания человека ценным и значимым, остракизм способен нарушить потребность человека в осмысленном существовании (a need for meaningful existence) [см. по: 28; 29; 31].

Постановка проблемы

На сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что психологические механизмы социального остракизма находятся в фокусе научного внимания именно зарубежных, а не отечественных исследований. С каждым годом таких исследований, по данным полнотекстовой базы научных работ Pro Quest Dissertations & Theses Global, становится все больше [23]. В данном случае, говоря о причинах явного дисбаланса в приросте научно-эмпирического знания в области социального остракизма, полагаем, не совсем верно говорить о недооценке актуальности и важности его исследования или об отсутствии интереса к данному психологическому феномену со стороны отечественной психологии. На наш взгляд, корень проблемы лежит в области теоретического обеспечения исследований.

К концу XX века в зарубежной психологии уже сформировался объемный кластер научных теорий, которые либо легли в основу чаще всего на сегодняшний день применяемой модели остракизма К.Д. Вильямса [29], либо используются

исследователями процессов игнорирования, отвержения и исключения в качестве вспомогательных теоретических основ для изучения отдельных аспектов феномена: «Теория социометра» М.Р. Лири, 1995 г. (Sociometer theory) [14], «Теория социального мониторинга» С.Л. Пикетт, В.Л. Гарднер, 2005 г. (The social monitoring system) [21], «Теория когнитивной деконструкции», Р.Ф. Баумайстер, Дж.М. Твендж, К.К. Насс, 2002 г. (Cognitive deconstruction and self-regulation impairment) [9], «Теория социальной боли», Г. МакДоналд, 2005 г. (Social pain theory) [15], «Теория пересечения физической и социальной боли», Н. Айзенбергер, 2004 г. (Pain overlap theory) [10], «Теория развития жизненного цикла, основанная на концепции контроля», Ю. Хекхаузен, Р.А. Шульц, 1995 г. (A life-span theory of Control) [12] и другие.

Столь многостороннее развитие теоретической базы остракизма совершенно логично опосредовало «зеркальный» прирост в развитии методологии исследования данного феномена. О первичных попытках классификации данной методологии мы писали ранее [4], поэтому в данной статье мы (с целью практического применения отечественными психологами) представим конкретные данные пилотажных исследований ряда методических приемов, используемых для организации экспериментальных схем исследования различных аспектов социального остракизма.

Программа исследования: приемы симуляции ситуации социального остракизма

Анализ зарубежной научной литературы по вопросам изучения феномена

социального остракизма выявил наличие целого ряда методических приемов (в англоязычной литературе их называют «paradigms» — «парадигмы», прим. авт.), используемых исключительно в экспериментах по исследованию процессов остракизма, а именно: приемы создания в лабораторных условиях ситуации игнорирования, исключения или отвержения [4; 8; 22; 24; 28]. Перечень подобных приемов, в том числе так называемых «минимальных парадигм» (методических приемов, опосредующих возникновение минимального сигнала остракизма и отличающихся простотой организации), на сегодняшний день весьма широк и разнообразен. В этой связи, прежде чем приступить к пилотажным исследованиям уже используемых в ряде зарубежных исследований методических приемов симуляции ситуации остракизма, мы предприняли анализ статей (84 статьи), описывающих исследования с использованием такого рода методических приемов. В результате нами были выделены три приема, которые отвечали четырем основным критериям: наибольшая частотность применения в экспериментальных схемах, географическое разнообразие в применении (применялись в исследованиях в США, Австралии, КНР, ФРГ и др. странах), реалистичность реализации (не требуют высокотехнологичного оборудования) и психологическая безопасность метода для участников эксперимента. Для пилотажа и адаптации к применению на российской выборке нами были определены три приема симуляции ситуации социального остракизма: «Кибербол» (Cyberball) [30], «Остракизм-камера» (O' Cam) [11], «Остракизм в поезде» (O' Train) [34].

Целью пилотажного внедрения выбранных нами приемов симуляции ситуации социального остракизма стало

определение наиболее адекватного варианта, который отечественные ученые, преподаватели, студенты и другие заинтересованные лица могли бы использовать в своих экспериментальных исследованиях. Первоначальные критерии, определенные нами как обязательные для желаемого приема симуляции социального ostrакизма, следующие: 1. симуляция условий игнорирования/исключения/отвержения, 2. наименьший психологический дискомфорт объекта, 3. жизнеспособность организации исследования. В процессе пилотажного исследования мы добавили к этому списку еще ряд критериев: избегание конфронтации участников; количество участников эксперимента и достоверность легенды (что, в принципе, может быть отнесено к критерию «жизнеспособность организации исследования»).

«Остракизм-камера» (O`Cam)

Выборка. Апробация метода «Остракизм-камера» (O`Cam) проводилась нами летом 2018 года в подмосковном детском оздоровительном лагере в рамках реализации развивающей программы социально-педагогической направленности «[Йа]» (N=37, средний возраст — 13,6, девочки — 19 (условия исключения — 11 чел.), мальчики — 18 (условия исключения — 10 чел.).

Процедура. В исходном варианте метода симуляции условий включения/исключения «Остракизм-камера» (O`Cam), который был разработан в 2010 г. Л. Задро и Р. Гудагр, участнику эксперимента (студенту) предлагалось принять участие в новой веб-конференции между университетами и выступить с заранее подготовленной самопрезентацией (не более 3-х минут) [11]. У участника складывалось впечатление, что он рассказывает о себе двум

другим студентам вуза, которых видит на мониторе. В действительности участник видит записанный заранее контент: условия включения — помощники экспериментатора внимательно слушают участника, условия исключения (ostrакизма) — после 20–30 секунд внимательного «прослушивания» самопрезентации участника помощники начинают отвлекаться и общаться между собой, игнорируя доклад.

Данная парадигма была апробирована нами по версии М. Пфундмайер [20], которая в своем исследовании по изучению влияния ostrакизма на формирование у индивида террористических интенций модифицировала первоначальную схему и заменила некоторые параметры: режим веб-конференции был заменен на самопрезентацию участника перед видеочкамерой (на штативе), а условия включения/исключения модерировались присутствием «в дверях» комнаты двух организаторов, которые либо внимательно слушали самопрезентацию участника, либо игнорировали его, общаясь друг с другом.

После проведения интервенции с двумя отрядами-участниками проводились обсуждения, на которых раскрывалась легенда эксперимента и была получена обратная связь об ощущениях всех участников, их нарушенных потребностях, обсуждались негативные аспекты ostrакизма.

Инструментарий. Метод эксперимента с использованием приема симуляции ситуации ostrакизма «Остракизм-камера», дебрифинг.

Результаты. Эксперимент выявил ряд организационных сложностей метода «Остракизм-камера» (O`Cam). В нескольких случаях ostrакируемые участники прерывали эксперимент: 2 участника обратились с просьбой к организаторам возобновить запись их са-

мопрезентации и выйти из помещения, 1 участник прекратил свою самопрезентацию в самом начале и ушел. В 6 случаях из 21 участники заявили, что вообще не обратили внимание на игнорирующих их организаторов, поскольку были сосредоточены на задаче эффективной самопрезентации.

Положительные характеристики метода: минимальное количество ассистентов; несложная схема организации; незначительный психологический ущерб (по данным дебрифинга).

Негативные характеристики метода: нестабильность результата симуляции социального остракизма; возможность вступления объекта в конфликтное взаимодействие с субъектом остракизма.

Выделенный критерий: избегание конфронтации участников.

«Остракизм в поезде» (O`Train)

Выборка. Апробация парадигмы «Остракизм в поезде» проводилась нами с участием студентов первого курса ФГБОУ ВО МГППУ в ходе практического занятия на тему «Организация экспериментального исследования» (N=66, женщины — 61, мужчины — 5, средний возраст — 18,3).

Процедура. В 2005 году Л. Задро, К.Д. Вильямс и Р. Ричардсон опубликовали эмпирическую статью с результатами трех серий экспериментов по сравнению воздействия на индивида остракизма и вербального диспута [34]. В данной серии экспериментов исследователи впервые применили разработанный ими ролевой метод симуляции ситуации остракизма — «Остракизм в поезде» (O`Train).

По сценарию в помещении имитируются условия вагона поезда: в несколько рядов (4–6) ставятся по три стула. Участник, который садится в середину — объ-

ект остракизма (или объект включения), участники на 1 и 3 стуле — субъекты, которым экспериментатор накануне дает определенные инструкции. По легенде все участники изображают обычное общение попутчиков в поезде в течение 5–7 минут, но начиная со второй минуты участники на 1 и 3 стульях постепенно исключают из своей беседы участника № 2, не реагируют на его реплики, беседуют, перегнувшись через него, как будто он не существует, не поддерживают зрительный контакт (симулирование ситуации остракизма). Для создания ситуации включения (инклюзии) участники на 1 и 3 стульях продолжают активно общаться между собой и средним «пассажиrom». После «игры» все участники заполняют опросник (Шкалу нарушенных потребностей-Остракизм, ШНП-О [3]), включающий оценку уровня своих потребностей (в принадлежности, самоуважении, контроле, осмысленном существовании) и своего эмоционального состояния. По окончании эксперимента со всеми участниками обязательно проводится дебрифинг, в ходе которого экспериментатор раскрывает схему эксперимента [29; 34].

Мы расширили круг участников: добавили четырех наблюдателей (с протоколом наблюдения), супервизию, видеозапись эксперимента.

Инструментарий. Метод эксперимента с использованием приема симуляции ситуации остракизма «Остракизм в поезде», Шкала нарушенных потребностей-Остракизм (ШНП-О) (модификация Need Threat Scale, van Beest I., Williams K.D., 2006; адаптация Бойкиной Е.Э., 2019), дебрифинг, анализ.

Результаты. По данным заполненного непосредственно после интервенции опросника ШНП-О у остракированных «пассажиров» в сравнении с «включенными в общение пассажирами» были

зафиксированы низкие показатели удовлетворенности потребностей в контроле, самоуважении, осмысленном существовании и принадлежности. Эти показатели коррелировали с данными наблюдения: к концу беседы «попутчиков» (5 минут) включенные пассажиры улыбались, активно жестикулировали, были позитивно настроены, а остракированные — более не предпринимали попытки присоединиться к беседе, некоторые уходили в себя (скрещивали руки на груди, опускали глаза вниз, откидывались назад на стуле, как бы превращаясь в невидимку: «Меня тут нет!»). На вопрос экспериментатора «Какие чувства (ощущения) вы испытывали к концу беседы с вашими попутчиками?» включенные «пассажиры» называли: оживление, удовлетворенность, желание продолжить беседу, радость, интерес к собеседникам; а остракированные «пассажиры» — безнадежность, беспомощность, грусть, жалость к себе, злость, обида, огорчение, подавленность, унижение. Интересно, что подавляющее число участников, которые стали в этом эксперименте субъектом (источником) остракизма, в отличие от других участников, которые создавали условия «включения», на фоне общей удовлетворенности от беседы с другим пассажиром испытывали чувство вины. Последующей конфронтации между объектами и субъектами остракизма не зафиксировано.

Положительные характеристики метода: ярко выраженный эффект остракизма (100% остракированных участников подтвердили свой статус, сообщили о нарушении потребностей и снижении эмоционального фона).

Негативные характеристики метода: явная психологическая травматизация остракированных участников, потребность в ассистентах (соотношение объ-

ектов к субъектам остракизма — 1:2) и материальных ресурсах.

Выделенный критерий: количество участников эксперимента.

«Кибербол» (Cyberball)

Выборка. Пилотажное исследование данного метода симуляции ситуации остракизма проходило летом 2019 г. на базах двух подмосковных детских оздоровительных лагерей. В данном эксперименте приняли участие 96 детей из разных регионов России (г. Москва, г. Калуга, г. Махачкала, г. Ростов-на-Дону, г. Петрозаводск, г. Воронеж, г. Тула, г. Екатеринбург); 57 девочек, 39 мальчиков. Распределение по возрастам: 7–9 лет — 21 чел., 10–12 лет — 18 чел., 13–15 лет — 30 чел., 16–18 лет — 27 чел.

Процедура. Данный прием разработан К.Д. Вильямсом и его коллегами на основе уже апробированного ими «Перекидывания мяча» и представляет его виртуальный аналог, реализуемый в форме компьютерной программы [30; 32]. «Кибербол» активно используется учеными во всем мире для программирования условий социального исключения или включения уже около 20 лет.

По факту это компьютерная игра с участием от 3 до 5 игроков, которые перекидывают друг другу мяч. Реальный участник только один, остальные — виртуальные, а именно коды, которые программируются экспериментатором. По легенде разработчиков участнику говорят, что это сетевая игра, направленная на визуализацию игроков. Уровень включенности участника в социальную коммуникацию (здесь — игру с другими участниками) манипулируется количеством передач мяча реальному игроку: условия включения — игрок получает до 30% от общего количества бросков

в игре (обычно игра длится 1–1,5 мин. и состоит из 30–40 бросков), условия остракизма – игрок получает до 5% от общего количества бросков в игре (по факту – 2–3 броска за игру). Нами также были использованы нейтральные условия (около 20-30% пасов получает участник за игру) для того, чтобы обосновать представляемую нами легенду и дать участнику возможность тренировочной игры.

Подробно о легенде проводимого нами эксперимента, в рамках которого апробировался прием симуляции остракизма «Кибербол», было доложено на международной научно-практической конференции «Профилактика девиантного поведения детей и молодежи» (г. Ялта, 2019 г.) [3]. В этой связи мы приведем только ту информацию, которая касается, собственно, пилотирования программы «Кибербол».

Уже первые пилотные попытки использовать «Кибербол» в соответствии с действующей инструкцией авторов-разработчиков показали, что в таком виде использовать ее в эксперименте невозможно: дети не верили, что игра сетевая и за аватарами игроков скрываются реальные люди, она вызывала скуку и раздражение, задача по визуализации других игроков тоже не находила отклика. В конечном итоге декларируемая легенда не воспринималась детьми (особенно старшего возраста: с 13–14 лет) и условия исключения (только 2–3 броска участнику из 30) не воспринимались как таковые («Нет, меня не игнорировали: мне же все-таки три раза кинули мяч»), что ставило весь эксперимент под угрозу.

С учетом анализа критических замечаний детей, участвовавших в пилотных сериях, мы поменяли легенду к «Киберболу». При реализации данного метода симуляции ситуации остракизма очень

важно, чтобы участник доверял экспериментатору, условия игры не ставили под сомнение его умственные способности, а сама игра несла в себе хотя бы минимальную интригу. В итоге на вторую пилотную серию мы представили другим участникам легенду, в соответствии с которой участник играет против искусственного интеллекта, и игра сразу позиционируется как очень простая. Данное отхождение от схемы применения «Кибербола» вполне допустимо и уже применялось: в исследовании Л. Задро, К.Д. Вильямса и Р. Ричарда в 2004 г. участники эксперимента играли в «Кибербол» против компьютера. Несмотря на это, ученые зафиксировали «негативное воздействие, сравнимое с тем, когда участники думают, что в игре подвергаются остракизму со стороны реальных людей» [35, с. 1].

После окончания игры в «Кибербол» участнику предлагается описать свои ощущения, которые он испытывал во время второй (экспериментальной) игры, заполнив ШНП-О.

Инструментарий. Метод эксперимента с использованием приема симуляции ситуации остракизма «Кибербол» с установкой программного обеспечения «Cyberball» на ноутбук, Шкала нарушенных потребностей-Остракизм (ШНП-О) (модификация Need Threat Scale, van Beest I., Williams K.D., 2006 и Basic Needs Scale, Hawes D.J. et al., 2012 для игры «Кибербол»; адаптация Бойкиной Е.Э., 2019), дебрифинг, анализ.

Результаты. В процессе ряда пилотажных исследований нами были определены оптимальные для российской выборки из числа несовершеннолетних параметры применения программы «Кибербол» для симуляции условий включения/остракизма. Оптимальное количество получаемых реальным игроком пасов для манипуляции условий следующее:

Нейтральные условия (этап ознакомления с игрой) — 35 передач мяча, 7—9 передач реальному игроку (равномерно);

Условия включения — 30 передач, из них 9 реальному игроку (равномерно; и обязательно заключительный пас);

Условия исключения (остракизма) — 30 передач, из них реальному игроку 1 передача (на 2-4 броске).

Обработка заполненных участниками пилотажных экспериментов бланков ШНП-О подтвердила эффективность «Кибербола» как метода симуляции ситуации остракизма. Полученные результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство участников в условиях исключения: 1) подтвердили опыт переживания остракизма; 2) испытывали угрозу нескольким фундаментальным потребностям (в принадлежности, осмысленном существовании, контроле, самоуважении).

Положительные характеристики метода: минимальное количество организаторов эксперимента; отсутствие конфедератов; короткое время симуляции; отсутствие личного контакта объекта и субъекта остракизма во время и после симуляции; понятный интерфейс программы, как следствие — отсутствие необходимости привлекать специалистов технического профиля; предоставление авторами-разработчиками ссылки открытого доступа для скачивания программы «Кибербол» (<http://www.empirisoft.com/cyberball.aspx>), самый высокий процент использования метода в исследованиях; минимальная психологическая травматизация участника.

Негативные характеристики метода: не все респонденты определяли манипулируемые условия остракизма как игнорирование, исключение или отвержение (например, при 2-3 бросках из 30); тре-

буется переработка авторской легенды «Кибербола» с учетом характеристик выборки; интерфейс на английском языке; внешне незаметный эффект остракизма; спорный характер в виду взаимодействия не в реальной социальной коммуникации, а виртуальной.

Выделенные критерии: достоверность легенды, количество участников эксперимента.

«Кибербол» (Cyberball) как валидный прием симуляции ситуации социального остракизма

Ввиду того, что среди всех приемов симуляции ситуации остракизма «Кибербол» бесспорно лидирует по количеству применений и географии в экспериментальных исследованиях за последние 20 лет, считаем необходимым дать его более полную характеристику.

Впервые «Кибербол» как прием симуляции ситуации социального остракизма был представлен научной общественности ее авторами-разработчиками К.Д. Вильямсом, К.К. Ченгом и В. Чои в 2000 г. на страницах журнала «Journal of personality and social psychology» [30]. По признанию исследователей остракизма, «Кибербол» и по сей день остается «простой в применении, но эффективной экспериментальной процедурой» [8, с. 2]. В своем метаанализе К. Хартгеринк, И. ван Бист, Дж.М. Вичертс и К.Д. Вильямс пишут, что на момент 2015 года им удалось обнаружить «по меньшей мере 200 опубликованных работ, в которых для исследования остракизма используется парадигма “Кибербол”, а также что на сегодняшний день в этой игре приняли участие около 19500 человек» [26, с. 1]. С точки зрения географии применения еще в 2006 году К.Д. Вильямс и Б. Джарвис писали, что на

тот момент в исследованиях с применением «Кибербола» приняли участие более 1400 человек из 67 стран [32].

Научное сообщество активно исследует различные аспекты «Кибербола», подвергая сомнению валидность и эффективность данного метода исследования, критикует повсеместность его использования в исследованиях [19]. Помимо уже озвученного нами метаанализа К. Хартгеринка и его коллег, в котором в конечном итоге было проанализировано 120 исследований ($N=11869$) с применением «Кибербола» [26], в 2013 г. А. Годвин и ее коллеги в ходе серии экспериментов сравнили «Кибербол» с другими методами исследования остракизма, такими как «Остракизм-камера» и «направленные воспоминания» (recall paradigm, англ.) [8]. Получение данных, свидетельствующих о ретестовой стабильности парадигмы «Кибербол», стало предметом исследования Ч.А. Дэвидсона и его коллег (2019 г.) [16].

Метаанализ 120 исследований с применением «Кибербола» выявил ряд важных данных, подтверждающих высокую степень надежности данного экспериментального метода. В исследовании зафиксирован высокий среднестатистический эффект остракизма при использовании «Кибербола» ($d>|1.4|$). Данный среднестатистический эффект не меняется в зависимости от изменения таких структурных аспектов игры, как количество бросков и игроков, длительность игры. Характеристика выборки участников (возраст, пол, страна проживания) тоже не влияет на эффект остракизма в игре «Кибербол» [см. по: 26].

В исследовании С.Дж. Вильнер и ее коллег ($N=30$, возраст от 13 до 18 лет) данные шкалы нарушенных в ситуации остракизма потребностей, которая заполнялась участниками после игры в

«Кибербол» дважды с промежутком в месяц, свидетельствуют об адекватной тест-ретестовой надежности и внутренней согласованности в обеих процедурах. Конструктивная валидность метода была продемонстрирована на примере сравнения с такими родственными остракизму конструктами, как тревожность и нарушение регуляции эмоций. С более отдаленными к социальному остракизму конструктами, такими как параноидальное расстройство личности и субклинический психозоподобный опыт, обнаружена слабая и незначительная связь. Исследование зафиксировало статистически значимый уровень дистресса вследствие применения парадигмы «Кибербол» не только при первичной (тест), но и вторичной (ретест) процедуре игры, что, по мнению исследователей, является индикатором того, что и в случае ознакомления участника с легендой «Кибербола» воздействие остракизма хоть и снижается, но все же продолжается [см. по: 16].

С учетом того, что в нашей схеме эксперимента мы использовали легенду игры участника не с реальным игроком, а против компьютерных ботов (искусственный интеллект), в высшей степени интересным для нас являются результаты серии экспериментов Л. Задро, К.Д. Вильямса и Р. Ричардсона. В своем исследовании ученые сравнили воздействие «Кибербола» на участников при изменении легенды (реальный игрок/компьютер) и получили следующие результаты. Вне зависимости от того, кто по легенде был субъектом остракизма (реальный игрок или компьютер), это никак не повлияло на степень нарушения у объекта его базовых потребностей. Единственное различие состояло в том, что «остракирование со стороны компьютера злило участников сильнее, чем остракирование со стороны человека» [35, с. 563]. Основываясь на коммен-

тариях, сделанных во время интервью с участниками, экспериментаторы считают, что этот результат был обусловлен нарушением основного допущения, что компьютер — это инструмент для служения людям, а значит, ему не следует сознательно огорчать или отчуждать человека. Например, один участник эксперимента (который случайно оказался программистом) заявил, что «во время игры он сильно разозлился и был расстроен, поскольку “предполагается, что компьютер должен служить мне. И ему совсем не полагается отвергать меня”» [там же].

Стоит отметить, что эффект остракизма, вызываемый приемом «Кибербол», отличается по ряду параметров от других методов исследования данного феномена. Так, «Остракизм-камера» наносит более серьезный ущерб фундаментальным потребностям индивида в контроле и самоуважении. В данном отношении «Кибербол» оказывает на остракированного такое же воздействие, как и метод «направленных воспоминаний» [см. по: 8].

Ряд исследователей (А. Годвин, Дж. МакНевин, Р. Иануцелли и др.) обращают внимание на возможность того, что остракизм, вызванный интервенцией «Кибербола», может быть концептуально другим по сравнению с остракизмом, опосредованным иными приемами, в которых «цели игнорируются в “НЕанонимном” контексте в процессе взаимодействия лицом к лицу (например, в разговоре)» [8, с. 2]. Авторы, правда, не уточняют, что они подразумевают под «концептуально другим остракизмом». Зато ряд иных исследований эмпирически доказывает, что вызванный условиями игры «Кибербол» остракизм результирует те же последствия, что и остракизм в реальной жизни. Основным звеном в цепи доказательств данного утверждения является работа 2003 г. Н. Айзенбергер, М.Д. Либермана

и К.Д. Вильямса, использовавших МРТ для изучения мозговой активности остракированных посредством «Кибербола» игроков. Исследователи зафиксировали «увеличение кровотока в том же отделе головного мозга (дорсальная передняя поясная кора — dACC), который активизируется у человека, когда он ощущает физическую боль» [27, с. 918]. При этом активация dACC зафиксирована не только при виртуальном моделировании условий остракизма («Кибербол»), но и в условиях симуляции остракизма в реальной жизни: при применении парадигмы «Взгляд в сторону» (eye-gaze paradigm, англ.) и в экспериментах с использованием приема «Перекидывание мяча» [см. по: 29].

В данном отношении полагаем необходимым добавить еще один критерий, который делает применение «Кибербола» предпочтительным методом: учет специфики выборки. Не сбрасывая со счетов положения теорий поколений, нами был выделен ряд отличительных особенностей несовершеннолетних, относящихся к поколению, рожденному после 2000-2003 гг. В частности, мы отмечаем, что нынешние несовершеннолетние (и не только они, но и люди старшего поколения) все больше увеличивают количество своего «экранного времени» [6], у них происходит изменение в мелкомоторных действиях (предпочтение ввода текста посредством печати написанию от руки) [см. по: 1], развиты навыки общения посредством видеочатов и отложенных во времени аудиосообщений [см. по: 2]. Таким образом, социальная коммуникация в виртуальной реальности (в данном случае посредством «Кибербола») если и не является для несовершеннолетних и молодежи предпочтительнее реальной, то совершенно точно уже стала обычным средством связи, коммуникации, получения информации и не вызы-

вает отторжения. Словами М. Пренски (об использовании soft-контента в исследованиях и образовании), «в конце концов, это именно тот язык, которым большинство из них владеют в совершенстве» [22, с. 4].

Обсуждение результатов

Пилотажные исследования с использованием приемов симуляции условий включения/исключения «Остракизм-камера», «Остракизм в поезде» и «Кибербол» позволили нам расширить круг требований, предъявляемых к методу симуляции ситуации остракизма, который потенциальный исследователь социального остракизма планирует к использованию в своем эксперименте.

В результате нами в качестве рекомендаций сформулированы следующие критерии выбора приема: 1) симуляция условий игнорирования/исключения/отвержения, 2) наименьший психологический дискомфорт объекта, 3) жизнеспособность организации исследования (включая количество участников экспе-

римента и достоверность легенды), 4) избегание конфронтации участников.

На основе выделенных нами критериев и с учетом субъективной оценки этапа пилотажа, экспериментальной схемы исследования и особенностей выборки нами проведен анализ эффективности методов симуляции условий включения/исключения по трехранговой шкале от 1 до 3, где 1 — плохо, 2 — хорошо, 3 — отлично (см. таблицу).

Как видно из таблицы, наиболее значимый результат, согласно нашей оценке по результатам пилотажных исследований, показала комплексная оценка приема симуляции остракизма «Кибербол» (17 баллов из 18 возможных, что больше на 5–6 баллов, чем у других двух методов). Данный результат делает прием «Кибербол» наиболее предпочтительным для использования в исследовании.

В данном отношении следует отметить, что самый высокий балл по основному критерию «симуляция условий остракизма» получил метод «Остракизм в поезде». Однако именно этот факт, мы считаем, опосредовал низкий балл (1 балл) критерия «психологическая

Т а б л и ц а

Сравнительный анализ эффективности приемов симуляции условий включения/исключения (по данным этапа пилотажных исследований, Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В.)

Критерий	Метод	«Остракизм-камера»	«Остракизм в поезде»	«Кибербол»
Симуляция условий игнорирования/исключения/отвержения		2	3	2
Психологическая безопасность объекта		1	1	3
Жизнеспособность организации исследования (в целом)		3	1	3
Избегание конфронтации участников		1	2	3
Количество участников эксперимента		2	1	3
Достоверность легенды		3	3	3
Итого баллов:		12	11	17

безопасность объекта». Соответственно, опираясь на этический кодекс психологического исследования [7], при организации эксперимента мы отдали бы предпочтение менее эффективному по воздействию, но более безопасному приему «Кибербол».

Перспективы исследования

Как нами было указано ранее, наиболее часто используемым в исследованиях феномена остракизма методом является прием симуляции условий игнорирования, исключения или отвержения. При этом важно понимать, что данный прием симуляции может быть использован лишь в тех экспериментах, которые исследуют воздействие краткосрочного остракизма. В этой связи вектор дальнейших разработок в области валидных методов исследования социального остракизма несомненно должен развиваться в направлении формирования блока исследовательских приемов долгосрочного (хронического) остракизма.

Безусловным потенциалом к проведению ряда исследований с применением описанных выше методов может стать экспериментальный поиск ситуационных факторов, снижающих или, наоборот, увеличивающих степень негативного воздействия остракизма на человека. К примеру, Хейлс Э. с коллегами экспериментально подтвердили тот факт, что социальное исключение и игнорирование оказывают более негативное воздействие на человека, если у этого процесса есть аудитория, свидетели [17].

Интересными могут стать исследования остракизма с использованием описанных приемов, но опирающиеся не на модель остракизма К.Д. Вильямса, а, например, на новый, недавно появившийся

в научном дискурсе подход к изучению остракизма как коммуникационного феномена IOMs (interpersonal ostracism messages, англ.) [19].

Налицо также отсутствие верифицированных технологий по снижению негативного воздействия остракизма на человека, выполненных в соответствии с фундаментальными теориями, например, на основе коррекции ряда нарушенных потребностей [29].

Заключение

Формирование в Российской Федерации теоретико-методологических основ для проведения научных фундаментальных исследований психологического механизма социального остракизма (игнорирование, исключение и/или отвержение) как одного из факторов радикализации, антисоциального поведения взрослых и подростков [5; 20; 25] является актуальной темой, не имеющей на данный момент времени достаточного отражения в отечественном научном дискурсе и практико-ориентированном контексте.

Анализ представленных в данной статье экспериментальных методов направлен на преодоление дефицита теоретико-эмпирического знания в области механизмов деструктивного поведения с целью включения научных результатов в программы обучения специалистов и разработки инструментов профилактики рисков (агрессия, радикализация, буллинг, шовинизм, стигматизация и др.). Однако стоит учитывать тот факт, что применение метода симуляции ситуации социального остракизма сопряжено с сохранением разумного баланса между научной пользой и соблюдением этических рамок экспериментального исследования.

Литература

1. Белозерова Л.А., Поляков С.Д., Жидяева О.О. Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2018. № 3. Т. 25. С. 16–23.
2. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 56 с.
3. Бойкина Е.Э. Роль игнорирования и социального исключения в формировании антисоциального поведения у детей. Результаты экспериментального исследования. Часть 1: Методология // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Ялта, 8–9 октября 2019 г.). Ялта: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. С. 29–36.
4. Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 152–170. DOI:10.17759/psylaw.2020100114
5. Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сырковашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападения несовершеннолетних на учебные заведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 97–110. DOI:10.17759/psylaw.2020100208
6. Твенге Дж.М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым к взрослой жизни и что это значит для всех остальных. Пер. с англ. Толмачев А.М.: РИПОЛ классик, 2019. 406 с.
7. Этический кодекс психолога [Электронный ресурс]. URL: <http://рпо.рф/гпо/documentation/ethics.php> (дата обращения: 06.04.2020).
8. Are all ostracism experiences equal? A comparison of the autobiographical recall, Cyberball, and O-Sam paradigms Adolescents [Электронный ресурс] / Godwin A. [et al.] // Behavior Research Methods. 2013. Vol. 46. Iss. 3. P. 1–8. DOI:10.3758/s13428-013-0408-0
9. Baumeister R.F., Twenge J.M., Nuss C.K. Effects of social exclusion on cognitive processes: anticipated aloneness reduces intelligent thought // J. Personal. Soc. Psychol. 2002. Vol. 83. P. 817–827.
10. Eisenberger N. Social Pain and the Brain: Controversies, Questions, and Where to Go from Here [Электронный ресурс] // Annual Review of Psychology. 2014. Vol. 66. № 1. P. 601–629. DOI:10.1146/annurev-psych-010213-115146
11. Goodacre R., Zadro L. O`Sam: A new paradigm for investigating the effects of ostracism [Электронный ресурс] // Behavior Research Methods. 2010. Vol. 42. Iss. 3. P. 768–774. DOI:10.375/BMR.42.3.768
12. Heckhausen J., Schulz R.A. The life-span theory of Control [Электронный ресурс] // Psychological Review. 1995. Vol. 102. Iss. 2. P. 284–304. DOI:10.1037/0033-295X.102.2.284
13. If you can't join them, beat them: effects of social exclusion on aggressive behavior [Электронный ресурс] / Twenge J.M. [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. Iss. 6. P. 1058–1069. DOI:10.1037/0022-3514.81.6.1058
14. Leary M.R. Sociometer theory and the pursuit of relational value: Getting to the root of self-esteem [Электронный ресурс] // European Review of Social Psychology. 2005. Vol. 16. P. 75–111. DOI:10.1080/10463280540000007
15. MacDonald G., Kingsbury R., Shaw S. Adding insult to injury: Social pain theory and response to social exclusion / In K.D. Williams, J.P. Forgas, W. von Hippel (Eds.) // The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying. New York, NY: Psychology Press, 2005. P. 77–90.
16. One-month Stability of Cyberball Post-exclusion Ostracism Distress in Adolescent [Электронный ресурс] / Davidson Ch.A. [et al.] // Journal of Psychopathology and Behavioral

- Assessment. Inpress. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/331000393_One-month_Stability_of_Cyberball_Post-exclusion_Ostracism_Distress_in_Adolescents. (дата обращения: 18.06.2020).
17. Ostracized and observed: The presence of an audience affects the experience of being excluded [Электронный ресурс] / Hales A., [et al.] // *Self and Identity*. 2020. Vol. 1. P. 1–22. DOI:10.1080/15298868.2020.1807403
 18. Ostracism Online: A social media ostracism paradigm [Электронный ресурс] / Wolf W. [et al.] // *Behavior Research Methods*. 2015. Vol. 47. P. 361–373. DOI:10.3758/s13428-014-0475-x
 19. Pelliccio L.J., Walkerb S. What is an interpersonal ostracism message?: bringing the construct of ostracism into communication studies [Электронный ресурс] // *ATLANTIC JOURNAL OF COMMUNICATION*. 2020. P. 1–16. DOI:10.1080/15456870.2020.1859509
 20. Pfundmair M. Ostracism promotes a terroristic mindset [Электронный ресурс] // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2019. Vol. 11. Iss. 2. P. 134–148. DOI:10.1080/19434472.2018.1443965
 21. Pickett C.L., Gardner W.L. The social monitoring system: Enhanced sensitivity to social clues as an adaptive response to social exclusion / In K.D. Williams, J.P. Forgas, W. von Hippel // *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying*. New York: Psychology Press, 2005. P. 213–226.
 22. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // *On the Horizon*. 2001. Vol. 9. Issue 5. P. 1–6.
 23. ProQuest Dissertations & Theses Global [Электронный ресурс]. URL: <https://ebs.mgppu.ru:5389/socialsciences/results/9E52D1B997914646PQ/1?accountid=35419#> (дата обращения: 25.06.2020).
 24. Social media ostracism: The effects of being excluded online [Электронный ресурс] / Schneider F.M. [et al.] // *Computers in Human Behavior*. 2017. Vol. 73. P. 385–393. DOI:10.1016/j.chb.2017.03.052
 25. Sommer F., Leuschner V., Scheithauer H. Bulling, romantic rejection, and conflicts with teachers: the crucial role of social dynamics of school shootings — A systematic review [Электронный ресурс] // *International Journal of Developmental Science*. 2014. Vol. 8. P. 3–24. DOI:10.3233/DEV-140129
 26. The Ordinal Effects of Ostracism: A Meta-Analysis of 120 Cyberball Studies [Электронный ресурс] / Hartgerink C.H.J. [et al.] // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. Iss. 5. P. 1–25. DOI:10/1371/journal.pone.0127002
 27. Van Beest I., Williams K.D. When Inclusion Costs and Ostracism Pays, Ostracism Still Hurts [Электронный ресурс] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 91. Iss. 5. P. 918–928. DOI:10.1037/0022-3514.91.5.918
 28. Williams K.D. Ostracism [Электронный ресурс] // *The Annual Review of Psychology*. 2007. Vol. 58. P. 425–452. DOI:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
 29. Williams K.D. Ostracism: A Temporal Need-Threat Model [Электронный ресурс] // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2009. Vol. 41. P. 275–314. DOI:10.1016/S0065-2601(08)00406-1
 30. Williams K.D., Cheung C.K., Choi W. Cyberostracism: Effects of being ignored over the Internet // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79. P. 748–762.
 31. Williams K.D. Ostracism: The kiss of social death. *Compass: Social and Personality Psychology*, 2007. Vol. 1. P. 236–247.
 32. Williams K.D., Jarvis B. Cyberball: a program for use in research on interpersonal ostracism and acceptance [Электронный ресурс] // *Behavior Research Methods*. 2006. Vol. 38. Iss. 1. P. 174–180.
 33. Wölfer R., Scheithauer H. Ostracism in Childhood and Adolescence: Emotional, Cognitive, and Behavioral Effects of Social exclusion [Электронный ресурс] // *Journal Social Influence*. 2013. Vol. 8. Iss. 4. P. 217–236. DOI:10.1080/15534510.2012.706233

34. Zadro L., Williams K.D., Richardson R. Riding the `O` Train: Comparing the Effects of Ostracism and Verbal Dispute on Targets and Sources [Электронный ресурс] // Group Processes and Intergroup Relations. 2005. Vol. 8. Iss. 2. P. 125–143. DOI:10/1177/1368430205051062
35. Zadro L., Williams K.D., Richardson R. How low can you go? Ostracism by a computer lowers belonging, control, self-esteem, and meaningful existence // J. Exp. Soc. Psychol. 2004. Vol. 40. P. 560–567.

References

1. Belozerova L.A., Polyakov S.D., Zhidyayeva O.O. Sotsiokul'turnye osobennosti pokoleniya Z: opyt empiricheskogo issledovaniya [Social and Cultural Features of the Generation Z: Empirical Research Experience]. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk (nauchnyi zhurnal) = Volga Region Pedagogical Search (Scientific Journal)*, 2018. Vol. 25, no. 3, pp. 16–23. (In Russ.).
2. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Mify o «pokolenii Z» [Myths about «Generation Z»]. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. Moscow: HSE University, 2019. 56 p. (In Russ.).
3. Boykina E.E. Rol' ignorirovaniya i sotsial'nogo isklucheniya v formirovani antisotsial'nogo povedeniya u detei. Rezul'taty eksperimental'nogo issledovaniya. Chast' 1: Metodologiya [The role of ignoring and social exclusion in the formation of antisocial behavior in children. Results of the experimental study: Part 1. Methodology]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodyozhi: regional'nye modeli I tekhnologii»* (g. Yalta, 8–9 oktyabrya 2019 g.) [International Scientific and Practical Conference «Prevention of deviant behavior of children and youth: Regional models and technologies»]. YAlta: KFU im. Vernadskogo, 2019, pp. 29–36. (In Russ.).
4. Boykina E.E., Chirkina R.V. Sotsial'nyi ostrakizm: sovremennoe sostoyanie problemy, metodologiya i metody issledovaniya [Social Ostracism: Current State of the Problem, Methodology and Research Methods]. *Psikhologiyai parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 152–164. DOI:10.17759/psylaw.2020100114 (In Russ.).
5. Dozortseva E.G., Oshevsky D.S., Syrovashina K.V. Psikhologicheskie, sotsial'nye I informatsionnye aspekty napadenii nesovershennoletnikh na uchebnye zavedeniya [Psychological, Social and Informational Aspects of Attacks by Minors on Educational Institutions]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 97–110. DOI:10.17759/psylaw.2020100208 (In Russ.).
6. Twenge J.M. Pokolenie I. Pochemu pokolenie Interneta utratilo buntarskii dukh, stalo bolee tolerantnym, menee schastlivym i absolyutno ne gotovym k vzrosloi zhizni I chto eto znachit dlya vsekh ostal'nykh [iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood]. Moscow: RIPOL klassik, 2019. 406 p. (In Russ.).
7. Eticheskii kodeks psikhologa [Elektronnyi resurs] [The Psychologist's Code of Ethics]. URL: <http://pno.pf/rpo/documentation/ethics.php> (Accessed 06.04. 2020). (In Russ.).
8. Godwin A. et al. Are all ostracism experiences equal? A comparison of the autobiographical recall, Cyberball, and O-Cam paradigms Adolescents [Elektronnyi resurs]. *Behavior Research Methods*, 2013. Vol. 46, Iss. 3, pp. 1–8. DOI:10.3758/s13428-013-0408-0
9. Baumeister R.F., Twenge J.M., Nuss C.K. Effects of social exclusion on cognitive processes: anticipated aloneness reduces intelligent thought. *J. Personal. Soc. Psychol.*, 2002. Vol. 83, pp. 817–827.
10. Eisenberger N. Social Pain and the Brain: Controversies, Questions, and Where to Go from Here [Elektronnyi resurs]. *Annual Review of Psychology*, 2014. Vol. 66, no. 1, pp. 601–629. DOI:10.1146/annurev-psych-010213-115146
11. Goodacre R., Zadro L. O`Cam: A new paradigm for investigating the effects of ostracism [Elektronnyi resurs]. *Behavior Research Methods*, 2010. Vol. 42, no. 3, pp. 768–774. DOI:10.375/BMR.42.3.768

12. Heckhausen J., Schulz R.A. The life-span theory of Control [Elektronnyi resurs]. *Psychological Review*, 1995. Vol. 102, Ino. 2, pp. 284–304. DOI:10.1037/0033-295X.102.2.284
13. Twenge J.M. et al. If you can't join them, beat them: effects of social exclusion on aggressive behavior [Elektronnyi resurs]. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2001. Vol. 81, no. 6, pp. 1058–1069. DOI:10.1037//0022-3514.81.6.1058
14. Leary M.R. Sociometer theory and the pursuit of relational value: Getting to the root of self-esteem [Elektronnyi resurs]. *European Review of Social Psychology*, 2005. Vol. 16, pp. 75–111. DOI:10.1080/10463280540000007
15. MacDonald G., Kingsbury R., Shaw S. Adding insult to injury: Social pain theory and response to social exclusion. In K.D. Williams, J.P. Forgas, W. von Hippel (Eds.). *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying*. New York, NY: Psychology Press, 2005, pp. 77–90.
16. Davidson Ch.A. et al. One-month Stability of Cyberball Post-exclusion Ostracism Distress in Adolescent [Elektronnyi resurs]. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. In press, 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/331000393_One-month_Stability_of_Cyberball_Post-exclusion_Ostracism_Distress_in_Adolescents. (Accessed 18.06.2020)
17. Hales A. et al. Ostracized and observed: The presence of an audience affects the experience of being excluded [Elektronnyi resurs]. *Self and Identity*, 2020. Vol. 1, pp. 1–22. DOI:10.1080/15298868.2020.1807403
18. Wolf W. et al. Ostracism Online: A social media ostracism paradigm [Elektronnyi resurs]. *Behavior Research Methods*, 2015. Vol. 47, pp. 361–373. DOI:10.3758/s13428-014-0475-x
19. Pelliccio L.J., Walkerb S. What is an interpersonal ostracism message?: bringing the construct of ostracism into communication studies [Elektronnyi resurs]. *Atlantic journal of communication*, 2020, pp. 1–16. DOI:10.1080/15456870.2020.1859509
20. Pfundmair M. Ostracism promotes a terroristic mindset [Elektronnyi resurs]. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 134–148. DOI:10.1080/19434472.2018.1443965
21. Pickett C.L., Gardner W.L. The social monitoring system: Enhanced sensitivity to social clues as an adaptive response to social exclusion. In K.D. Williams, J.P. Forgas, W. von Hippel. *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying*. New York: Psychology Press, 2005, pp. 213–226.
22. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1. *On the Horizon*, 2001. Vol. 9, no. 5, pp. 1–6.
23. ProQuest Dissertations & Theses Global [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ebs.mgppu.ru:5389/socialsciences/results/9E52D1B997914646PQ/1?accountid=35419#> (Accessed 25.06.2020).
24. Schneider F.M. et al. Social media ostracism: The effects of being excluded online [Elektronnyi resurs]. *Computers in Human Behavior*, 2017. Vol. 73, pp. 385–393. DOI:10.1016/j.chb.2017.03.052
25. Sommer F., Leuschner V., Scheithauer H. Bulling, romantic rejection, and conflicts with teachers: the crucial role of social dynamics of school shootings – A systematic review [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Developmental Science*, 2014. Vol. 8, pp. 3–24. DOI:10.3233/DEV-140129
26. Hartgerink C.H.J. et al. The Ordinal Effects of Ostracism: A Meta-Analysis of 120 Cyberball Studies [Elektronnyi resurs]. *PLoS ONE*, 2015. Vol. 10, Iss. 5, pp. 1–25. DOI:10/1371/journal.pone.0127002
27. Van Beest I., Williams K.D. When Inclusion Costs and Ostracism Pays, Ostracism Still Hurts [Elektronnyi resurs]. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006. Vol. 91, no. 5, pp. 918–928. DOI:10.1037/0022-3514.91.5.918
28. Williams K.D. Ostracism [Elektronnyi resurs]. *The Annual Review of Psychology*, 2007. Vol. 58, pp. 425–452. DOI:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
29. Williams K.D. Ostracism: A Temporal Need-Threat Model [Elektronnyi resurs]. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2009. Vol. 41, pp. 275–314. DOI:10.1016/S0065-2601(08)00406-1

30. Williams K.D., Cheung C.K., Choi W. Cyberostracism: Effects of being ignored over the Internet. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 79, pp. 748–762.
31. Williams K.D. Ostracism: The kiss of social death. *Compass: Social and Personality Psychology*, 2007. Vol. 1, pp. 236–247.
32. Williams K.D., Jarvis B. Cyberball: a program for use in research on interpersonal ostracism and acceptance [Elektronnyi resurs]. *Behavior Research Methods*, 2006. Vol. 38, Ino. 1, pp. 174–180.
33. Wölfer R., Scheithauer H. Ostracism in Childhood and Adolescence: Emotional, Cognitive, and Behavioral Effects of Social exclusion [Elektronnyi resurs]. *Journal Social Influence*, 2013. Vol. 8, no. 4, pp. 217–236. DOI:10.1080/15534510.2012.706233
34. Zadro L., Williams K.D., Richardson R. Riding the `O` Train: Comparing the Effects of Ostracism and Verbal Dispute on Targets and Sources [Elektronnyi resurs]. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2005. Vol. 8, no. 2, pp. 125–143. DOI:10/1177/1368430205051062
35. Zadro L., Williams K.D., Richardson R. How low can you go? Ostracism by a computer lowers belonging, control, self-esteem, and meaningful existence. *J. Exp. Soc. Psychol.*, 2004. Vol. 40, pp. 560–567.

Информация об авторах

Бойкина Екатерина Эдуардовна, аспирант кафедры Юридической психологии и права факультета Юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Information about the authors

Ekaterina E. Boykina, Postgraduate Student of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Получена 25.04.2021

Received 25.04.2021

Принята в печать 08.10.2021

Accepted 08.10.2021